

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 150–154

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 150–154

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-2-150-154>

Научная статья
УДК 1(091)

Синтез любви и страдания в философии С. Л. Франка

К. А. Мочинская

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Мочинская Ксения Александровна, аспирант кафедры теологии и религиоведения, kсения_mochinskaya@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2484-2440>

Аннотация. В статье рассматривается понятие синтеза в переживании любви и страдания. В контексте исследования проблемы значимыми оказались труды русского религиозного философа С. Л. Франка. Анализируется понятие «синтез» в рамках концепции метафизики всеединства мыслителя. Концептуальное значение синтеза определяется в соотношении антиномичных частей бытия. Устанавливается, что любовь и страдание – противоположные по смыслу чувства. Раскрывается значение каждого из указанных ощущений. Любовь представляется категориями «признания» и «обладания». Страдание осмысляется как «несовершенство» или «трагизм» бытия. Философ характеризует специфику обозначенных чувств как предмет душевной жизни. В таком направлении выявляется динамизм, присущий любви и страданию. Диалектика, свойственная каждому из чувств, позволяет оценить их: определить положительное или отрицательное значение. В рефлексии ощущений обнаруживается противоречие между ними. Страдание воспринимается как нечто отрицательное, а любовь как положительное, в чем и проявляется их антиномичный характер. При анализе такого соотношения формулируется вывод о возможности синтеза отмеченных чувств с доминирующим вектором поиска положительного. Это положение подразумевает преодоление противоречия в области «непостижимого» через резиньяцию.

Ключевые слова: синтез, философия любви, философия страдания, антиномия, резиньяция, русская религиозная философия, метафизика всеединства

Для цитирования: Мочинская К. А. Синтез любви и страдания в философии С. Л. Франка // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 150–154. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-2-150-154>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Synthesis of love and suffering in the philosophy by S. L. Frank

K. A. Mochinskaya

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Kseniya A. Mochinskaya, kсения_mochinskaya@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2484-2440>

Abstract. Introduction. The article considers the concept of synthesis in the experience of love and suffering. In the context of the study of the problem, the works of the Russian philosopher S. L. Frank turned out to be significant. **Theoretical analysis.** The analysis of the notion of synthesis is carried out within the framework of the concept of the metaphysics of the all-unity of the thinker. The conceptual meaning of synthesis is determined in the ratio of antinomic parts of being. It is established that love and suffering are feelings opposite in meaning. The value of each of these sensations is revealed. Love is represented by the categories of “recognition” and “possession”. Suffering is understood as the “imperfection” or “tragedy” of being. The philosopher characterizes the specifics of the designated feelings as the subject of mental life. In this direction the dynamism, inherent in love and suffering is identified. The dialectic, inherent in each of the senses, allows us to evaluate them: to determine their positive or negative meaning. In the reflection of sensations, a contradiction between them is revealed. Suffering is perceived as something negative, and love as positive, in which their antinomial character is manifested. **Conclusions.** When analyzing such a ratio, a conclusion is formulated about the possibility of synthesizing the noted feelings with a dominant vector of the search for positive. This provision implies the overcoming of the contradiction in the field of the “unknowable” through a resignation.

Keywords: synthesis, philosophy of love, philosophy of suffering, antinomy, resignation, Russian religious philosophy, metaphysics of all-unity

For citation: Mochinskaya K. A. Synthesis of love and suffering in the philosophy by S. L. Frank. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 150–154 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-2-150-154>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Синтез в переводе с греческого языка означает «соединение» различных частей и сторон исследуемого предмета в некую целостность. Следовательно, изучение этого предмета заключается в осмыслении единства и взаимосвязанности его составляющих. Именно подобный подход, по мнению таких известных авторов трудов по истории русской философии, как В. В. Зеньковский и Н. О. Лосский, отражен в метафизике всеединства С. Л. Франка. Как полагает современный исследователь В. П. Рожков, в работах отмеченных философов предпринята попытка создания Франком философии «всеобъемлющего синтеза» [1, с. 239]. В свете обозначенных позиций представляется концептуально продуктивным выявить особенности рефлексии синтеза любви и страдания в духовно-нравственном контексте метафизики всеединства.

Теоретический анализ

Прежде всего, при постижении переживания страдания и любви ощущается содержание определенной смысловой противоположности в их проявлении. Как полагает С. Л. Франк, подобный аспект возможно обосновать в онтолого-гносеологической интерпретации. При этом выявляется характерный для философа акцент на реализацию принципа онтолого-гносеологического единства как синтеза, предполагающего «единство знания и его предмета» [2, с. 39]. Рассуждая в таком контексте, С. Л. Франк пишет: «Отображение непосредственного восприятия непостижимого как самооткрывающейся трансрациональной реальности в измерении судящего познания, т. е. мышления, совершается, следовательно, через усмотрение безусловно неразрешимого, непреодолимого никакими новыми, высшими понятиями, антиномизма в существе непостижимого» [3, с. 311]. Здесь философ использует понятие «суждение», указывая на его методологическое значение. Мыслитель полагает: в свете любого суждения раскрывается «соотношение вещей», являющееся «логически уловимым», что в данном смысле само по себе выражает нечто положительное. Следовательно, усматривается «трансрациональное единство», которое дано через «двойное утверждение – как положительного, так и отрицательного соотношения, – т. е. имеет форму антиномизма» [3, с. 311]. Причем понятие антиномии выступает в дихотомическом контексте, где любые возникающие противоречия не исключают, но взаимообуславливают друг друга. Согласно обозначенному аспекту С. Л. Франк указывает,

что подобное осознание антиномизма – часть мышления, стремящегося к «непостижимому», но неспособного осмыслить его.

Такое мышление представляется «трансцендентальным», а возможность обнаружить именно «непостижимое» реализуется через антиномическое восприятие или познание. Оно и выражается в противоположных по смыслу суждениях, поскольку указанная форма познания заключается в «витании» между положительным и отрицательным: «трансрациональная истина лежит именно в невыразимой середине, и несказанном единстве между этими двумя суждениями» [3, с. 312]. Истина определяется мыслителем как «непостижимое» или «единство познаний», являющихся «несогласимыми» в синтезе. Философ подчеркивает, что человек пребывает в состоянии резиньяции, отказываясь от поиска синтеза в противоречии. А в ощущении возникает «витание» между противоположными по смыслу понятиями.

Очевидно, что в подобном аспекте резиньяция осознанна, поскольку через осмысление обозначенного «витания» усматривается «единство двух познаний» [3, с. 313], где раскрывается истина. В данном контексте мыслитель характеризует состояние реальности как «устойчивое». Следовательно, в единстве противоположностей обнаруживается истина.

Так и раскрывается содержание понятия «синтез». При характеристике соотношения противоположного С. Л. Франк обращается к изысканиям философа и теолога Николая Кузанского: «Совпадение есть противоречие без противоречия» [4, с. 61]. Синтез, охватывающий реальность, по смыслу «трансрационален» и является очевидным, но невыразимым. Такое определение связано с ощущением резиньяции, поскольку с обозначенным синтезом можно лишь соприкоснуться, а осознанный отказ от его поиска в противоположных понятиях приводит к «охваченности» им.

Этот «непостижимый», по выражению С. Л. Франка, аспект содержит в себе преодоление: в резиньяции человек преодолевает всякое противоречие. Необходимо отметить, что возможность преодоления – это путь к истине. Причем ее критерием выступает преодоление в философской интерпретации, где подразумевается понимание или усвоение. Мыслитель объясняет то, что осознательность «именно одновременная антиномистическая значимость в отношении непостижимого противоречащих друг другу суждений» [3, с. 314]. Иными словами, в свете «непостижимого» не требуется отрицание возникающего противоречия. Напротив, необходимо его осмысление, что выражается в преодолении. Здесь и выявляется понятие «синтез».

При изучении метафизики всеединства С. Л. Франка такой аспект рассматривается Н. О. Лосским. Мыслитель акцентирует внимание на том, что «непостижимое» находится вне границ противоречия, а само отрицательное значение преодолевается. Он подчеркивает именно «отрицание отрицания» и объясняет: суть заключается в избавлении от противоречия в противоположном, а также «в сохранении его положительного значения – связи между обособленными дифференцированными сущностями» [5, с. 393]. Это онтологический аспект, восходящий к единству, где отрицательное значение преодолевается в «непостижимом», что находится за пределами противоречия.

При осмыслении болезненного переживания возможно сделать вывод о том, что оно заключает в себе нечто отрицательное. Страдание в сознании человека понимается как неприятное и негативное проявление существования. В онтологическом смысле С. Л. Франк так и определяет мучение: боль в действительности связана с выражением «трагизма» жизни. Само наличие страдания, душевного или телесного, доказывает трагичность существования человека, вынужденного признавать собственное тягостное переживание.

Однако смирение с фактом существования боли искажает смысл трагедии и ведет к состоянию отчаяния. Такая безысходность и выражает отрицательное проявление страдания, ведет к бесцельному стремлению ощущать мучение, т. е. «упиваться» им. Как полагает С. Л. Франк, смысл трагедии в преодолении и «ей присущ динамизм, влекущий к ее разрешению» [6, с. 433]. По этой причине необходим выход из состояния страдания, поскольку оно «неустойчиво». В самом проявлении трагичности жизни заключена возможность пережить мучение, преодолеть его.

Проблема страдания интерпретируется философом как «несовершенство» реальности. Примечательно, что тягостное переживание связано с аспектом зла. Однако мыслитель полагает: существование страдания является лишь его следствием и возникает из «распада всеединства» [3, с. 549]. В онтологическом смысле подобный распад разделяет единство бытия на различные части, его составляющие. Именно поэтому их взаимодействие при таком разделении приобретает противоречивый характер.

Страдание возникает из этого распада, что выражается через «противоборствующие части» бытия. Смысл тягостного переживания раскрывается через противоречие, которое, по мнению С. Л. Франка, возможно преодолеть. Здесь устраняется и зло в страдании, поскольку в значении такого переживания боли содержится

положительный смысл. Философ полагает, что важно именно «перестрадать» мучение. Следовательно, в стремлении пережить боль заключена его положительность. Противоречивый характер страдания трансформируется из отрицательного и тягостного аспекта существования, связанного со злом, в положительный и выступает благом или добром.

Смысл любви, полагает С. Л. Франк, также противоречив. Это выражается в ее ощущении. Обозначенный феномен реализуется в отношении «я» к «ты», где «ты» – другой по отношению «ко мне» человек. Философ подчеркивает, что любовь выражена через трансформацию восприятия «ты» как «я» в сознании человека. По мнению мыслителя, здесь и проявляется противоречие, поскольку любовь выражается в категориях «признания» и «обладания» [3, с. 375].

По смыслу обозначенные понятия противоречивы. По этой причине в феномене любви усматривается «колебание» в отношении «я» и «ты»: в одном направлении как к «бытию «я», т. е. через признание реальности «ты», в другом – как «самобытия», что принадлежит «я» и представляется через обладание «ты». Согласно С. Л. Франку в любви обнаруживается соотношение этих ощущений. Следовательно, в признании и обладании выражен антиномичный характер указанного чувства. Здесь не требуется исключение одной из категорий, поскольку идеал любви реализуется в обозначенном «колебании».

Такой аспект выражает динамизм данного феномена, который является основой душевной жизни человека. Философ полагает, что именно динамический характер содержания любого чувства создает возможность для его положительной или отрицательной оценки. Отсюда возникают «элементарные душевные реакции типа “приятного” и “тягостного”» [2, с. 524], которые позволяют выявить противоречие в соотношении различных ощущений. Очевидно, что любовь и страдание в такой интерпретации антиномичны друг другу. При этом в этот момент блаженство противопоставлено страданию. Следовательно, встает вопрос относительно возможности синтеза обозначенных чувств.

В смысле страдания синтез реализуется в осознании боли, а точнее через ее преодоление. Только таким образом устраняется зло в мучении, а переживание теперь заключает в себе положительное значение. В любви противоречивый характер приобретает и сама взаимосвязь «я» и «ты», так как С. Л. Франк обозначает подобное соотношение через понятия «один» и «другой». В этом случае «ты» воспринимается как другая личность. Однако именно здесь противоположности

совпадают, что и заключается в смысле любви. Философ акцентирует внимание на понятии «антиномистический монодуализм», в котором усматривается основа реальности. В свете такого понимания обнаруживается ее «непостижимость», что находится вне любой ограниченности противоположным. Следовательно, реализуется преодоление возникающего в противоречии ограничения, осуществляемое в синтезе.

Феномен любви заключает в себе «совпадение в смысле бытия для другого и в другом», где «ты» трансформируется в восприятии личности в «другое я» [3, с. 377]. Вследствие этого совпадение представляет собой стремление к единству без устранения противоречия, но его преодоления. Согласно представлению С. Л. Франка противоположность в данном случае не исключается, а разрешается в любви. Смысл этого феномена раскрывается в признании и обладании, где первое содержит в себе положительное значение, выступая результирующим вектором, который и выражает целостность и глубину данного чувства.

Возвращаясь к понятию оценки переживания, философ полагает, что ее наличие показывает «качественную первооснову динамического, так называемого волевого начала душевной жизни» [2, с. 525–526]. В противопоставлении любви и страдания уже заключен аспект оценки этих чувств. Именно динамизм, свойственный осмыслению различных переживаний, позволяет осуществить преодоление отрицательного в их ощущении.

Боль заключает в себе способность преодолеть мучение, где ключевым выступает стремление пережить страдание, поскольку существо трагедии раскрывается в выходе из нее. Любовь – это «способность к единению и отождествлению с любимым» [7, с. 201]. Так И. А. Ильин указывает на душевное проявление любви. При отрицании духовной обоснованности любви отвергается и ее предмет: чувство понимается абстрактно и проявляется бесцельно. Однако В. П. Рожков объясняет, что «любовь как состояние души определяет и одухотворяет действие любящего в отношении любимого человека» [8, с. 139]. Динамизм этого феномена выявляется в отношении «я» и «ты», а диалектика чувства реализуется через признание и обладание. Но положительность любви заключается в предметности, т. е. направленности на конкретное «ты». Вектором устремленности станет ее принадлежность «ко мне», где основой выступит признание «ты» как «второе я».

Разделение на положительное и отрицательное в оценке собственных ощущений теперь устраняется через усмотрение положительного в

страдании и любви. Динамизм душевной жизни раскрывает способность человека пережить мучение и одухотворить любовь. Иными словами, любовь и страдание в своей специфике совпадают через восприятие в них положительного содержания.

В философии С. Л. Франка именно характеристика положительности создает возможность для этого синтеза. Следовательно, при рассмотрении смысла переживания страдания и чувства любви необходимо заключить, что здесь и выражается возможность их синтеза. Более того, философ отмечает единство двух указанных ощущений, которое реализуется через отказ от их противопоставления в этом аспекте. В преодолении таким способом противоречия между ними реализуется «охваченность» синтезом.

Выводы

Итак, любовь и страдание противоречивы по содержанию и противопоставлены друг другу по смыслу. Однако в поиске преодоления противоречия в обозначенных феноменах возможно отметить их единство и положительное содержание. Это реализуется в синтезе, поскольку смысл поиска выявления противоречия в страдании и любви заключается не в устранении или отрицании противоречия между ними, а в его преодолении, в признании антиномичного характера их взаимосвязи. В синтезе заключается смысл преодоления.

Здесь речь идет не просто о взаимосвязанных частях, а об антиномичном характере соотношения этих частей, которое по сути в метафизике всеединства С. Л. Франка является противоположающимся в бытии. Смысл – в их единстве, которое достигается через преодоление противоречия, резиньяцию. А доминирующий вектор антиномии выражается в положительном значении, в единстве, свойственном первоначально, первореальности, т. е. раскрывается в Боге, поскольку Бог есть любовь и, следовательно, как полагает С. Л. Франк, «все положительное принадлежит к Богу, возникает из Бога, совершается в Боге» [3, с. 552].

Таким образом, в осмыслении единства страдания и любви всеобъемлющий синтез метафизики всеединства реализуется в векторной доминанте любви, которая позволяет «перестрадать» страдание.

Список литературы

1. Рожков В. П. Метафизическая концепция всеединства С. Л. Франка // Белов В. Н., Рожков В. П. Религиозная философия. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2011. С. 237–248.

2. Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. СПб. : Наука, 1995. 656 с.
3. Франк С. Л. Непостижимое : Онтологическое введение в философию религии // Сочинения. М. : Правда, 1990. С. 181–608.
4. Кузанский Николай. Сочинения : в 2 т. Т. 2 / сост. В. В. Биbihин. М. : Мысль, 1980. 471 с.
5. Лосский Н. О. История русской философии. М. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. 608 с.
6. Франк С. Л. С нами Бог. М. : АСТ, 2003. 750 с.
7. Ильин И. А. О сопротивлении злу силой. М. : ДАРЪ, 2017. 480 с.
8. Рожков В. П. Абсолют любви в русской религиозной философии. Саратов : Научная книга, 2003. 144 с.
2. Frank S. L. *Predmet znaniya. Dusha cheloveka* [The Object of Knowledge. The Human Soul]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1995. 656 p. (in Russian).
3. Frank S. L. The Unknowable. An Ontological Introduction to the Philosophy of Religion. In: Frank S. L. *Sochineniya* [Essays]. Moscow, Pravda Publ., 1990, pp. 181–608 (in Russian).
4. Kuzanskiy Nikolay. *Sochineniya: v 2 t. T. 2* [Essays: in 2 vols. Vol. 2. Comp. V. V. Bibikhin]. Moscow, Mysl' Publ., 1980. 471 p. (in Russian).
5. Losskiy N. O. *Istoriya russkoy filosofii* [The History of Russian Philosophy]. Moscow, Azbuka Publ., Azbuka-Attikus Publ., 2018. 608 p. (in Russian).
6. Frank S. L. *S nami Bog* [God with Us]. Moscow, AST Publ., 2003. 750 p. (in Russian).
7. Il'in I. A. *O soprotivlenii zlu siloy* [About Resisting Evil by Force]. Moscow, DAR Publ., 2017. 480 p. (in Russian).
8. Rozhkov V. P. *Absolyut lyubvi v russkoy religioznoy filosofii* [The Absolute of Love in Russian Religious Philosophy]. Saratov, Nauchnaya kniga Publ., 2003. 144 p. (in Russian).

References

1. Rozhkov V. P. Metaphysical concept of the all-unity by S. L. Frank. In: Belov V. N., Rozhkov V. P. *Religioznaya filosofiya* [The Religious Philosophy]. Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 2011, pp. 237–248 (in Russian).

Поступила в редакцию 02.02.2022; одобрена после рецензирования 16.02.2022; принята к публикации 25.03.2022
The article was submitted 02.02.2022; approved after reviewing 16.02.2022; accepted for publication 25.03.2022